

Шаплему, и посмотрим, что он скажет». Контрар относит альбом Шаплему. Тот, пожав плечами, говорит: «Признаться, это меня удивляет: где же теперь искать аккуратных людей, коли г-жа де Рамбуайе стала такой небрежной? Возвращать такую ценную книгу в подобном виде!». Дав ему излить все свое негодование, Контрар рассмеялся и признался в проделке маркизы.

Однажды Шаплеу, посылая мне испанскую книгу, просил в письме, чтобы я обращался с нею как можно бережнее, мне же известна его аккуратность в отношении книг. Я спимаю бумагу, в которую была обернута книга, и вижу, что половина переплета изъедена мышами. «Воистину, — говорю я, — о такой бережливости я еще ни разу не слышал».

Когда г-н де Лонгвиль был отряжен для поездки в Мюнстер,⁴ г-н де Лионн способствовал назначению Шаплеу секретарем при полныхомочных представителях; это был уже четвертый человек по счету, а Лионн вот-вот должен был получить эту должность, когда кардинал Ришелье назначил для поездки туда кардинала Мазарини. Это лишило двенадцати тысяч экую некоего Булавже, секретаря г-на де Лонгвиля. Шаплеу отправился к г-ну де Лонгвилю и объяснил ему, что при этом назначении он не сможет закончить «Девственницу». «Вы справитесь и с тем и с другим», — ответил ему Герцог. «Но, сударь, ежели мне это удастся, а я постараюсь, чтобы это удалось, ручаетесь ли вы, что Двор не возложит на меня еще другие обязанности, которые никак не согласуются с интересующей вас поэмой?»; — «Ладно, — сказал г-н де Лонгвиль, — сделайте так, чтобы вашу должность получил Булавже». Лионн это устроил.

Впоследствии тот же самый Лионн рассказал Мазарини так много хорошего о Шаплеу (заставив Поэта написать в честь Кардинала оду в шестьсот стихов),⁵ что тот пожелал его видеть и на прощание сказал: «Господин де Лионн передаст вам, что я для вас сделал; это так мало, что мне даже стыдно». Речь шла о пятистах ливрах пенсии с бенефицией. За то, чтобы эта пенсия выплачивалась с какой-то бенефиции через Римский отдел поощрения сочинителям, пришлось бы уплатить три тысячи ливров; на кардинала Мазарини в этом случае надежды было мало. Он предпочитал выжидать появления какой-либо иной бенефиции, чтобы назначить с нее пенсию Шаплеу. Поскольку кардинал Памфилио спял сам и женился, аббатство Корби перешло в распоряжение Мазарини; папское бреве было выдано на имя Короля, а пенсия Шаплеу стала выплачиваться из доходов аббатства, причем Поэт получил ее безвозмездно. Мазарини выплачивал первый год эту пенсию из личных средств, в последующие четыре года смуты⁷ он велел Шаплеу обложить налогом фермеров. Те показали себя лишь честными исполнителями. Война обесценила эту бенефицию. Когда кардинал Мазарини вернулся к власти, Шаплеу отправился к Кольберу⁸ и попросил его узнать, намеревается ли